

0- 785897

На правах рукописи

ГОРНАКОВА Лариса Юрьевна

**АЛЛЮЗИВНЫЙ РУССКИЙ ПОЭТОНИМ ЛИЗА:
ОПЫТ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИВАНОВО - 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Сакулина Елена Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Фархутдинова Фения Фарвасовна
ГОУ ВПО «Ивановский
государственный университет»

кандидат филологических наук
Николаева Ольга Алексеевна
ГОУ ВПО «Ивановская
государственная текстильная
академия»

Ведущая организация: **НОУ ВПО «Российский новый
университет» г. Москва**

Защита состоится «25» ноября 2010 г. в «10» часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул.Ермака, 39, корпус №3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан « » октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Ф. И. Карташкова".

Ф. И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа представляет собой лингвокультурологическое исследование поэтического имени-аллюзии в художественных текстах.

Актуальность исследования. В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к проблемам антропонимии, что связано со сменой системно-структурной парадигмы языкознания, ориентированной на изучение «языка в самом себе и для себя», на антропоцентрическую, предполагающую изучение языка в тесной связи с человеком, с его сознанием, духовно-практической деятельностью. Антропонимия - неисчерпаемый источник для изучения языка и культуры создавшего ее народа.

Актуален вопрос о так называемых аллюзивных онимах, играющих важную роль в формировании структуры текста и порождении значимых смыслов. Однако, несмотря на значительное число работ в области изучения аллюзии (И.В.Гюббенет, О.Н.Долозова, А.С. Евсеев, И.М.Клочкова, Л.А.Машкова, Э.Б.Магазаник, Л.В. Полубиченко, А.Г.Мамаева, М.Д. Тухарелли и др.), особенности актуализации данной единицы нуждаются в обобщении и систематизации.

Аллюзивное имя осознается нами как концепт в ономастической системе, и с этой точки зрения исследование особенностей его функционирования представляет значительный интерес.

Культурологический аспект исследования обусловлен тем, что имя – феномен определенной эпохи и определенной культуры, и его исследование проводится совместно с национально-культурным фоном, на котором возникают имена, образующие в рамках текста номинативные цепочки и целые системы имен.

В работе предпринята попытка осмыслить историческую смену индивидуальных и общественных вкусов, авторской картины мира на основе анализа антропонимов, относящихся к разным периодам и данным разными авторами. Мы исходили из тезиса о том, что ономастические средства языка, используемые писателем в художественном тексте, репрезентируют писателя как языковую личность.

Таким образом, **объектом** настоящей работы стали антропонимы в языковой картине мира писателя. **Предметом** исследования является

интертекстуальная реализация поэтического онима Лиза в русской литературе малых форм.

Гипотеза исследования заключается в том, что одно и то же собственное имя (Лиза), в разных временных и стилистических контекстах функционирует в литературном тексте по-разному, приобретая новое аксиологическое значение.

Выявление отношений аллюзивного собственного имени в интертекстуальном аспекте помогает увидеть аллюзивное имя как концепт в языковой картине мира.

Материалом для исследования послужили антропонимы повестей «Бедная Лиза» Н.М.Карамзина, «Барышня-крестьянка» А.С.Пушкина, «Замок Эйзен» А.А.Бестужева (Марлинского), «Барышня Лиза» Ф.К.Сологуба, «Воскобоев и Елизавета» А.В.Дмитриева, рассказа Л. Добычина «Встречи с Лиз» и водевиля «Лев Гурыч Синичкин или Провинциальная дебютантка» Т.Д.Ленского.

Для анализа были отобраны имена действующих и упоминаемых персонажей, воспроизводимых в различных вариантах с различной частотностью (картотека - 3205 ед.), среди которых нас особо интересовало употребление имени Лиза в различных номинативных моделях разными авторами для именованя главных героинь. Подробный анализ текстовых ономастиконов был проведен с целью выявления контекста, в котором функционирует поэтоним центральных героинь каждого из исследуемых текстов.

Все произведения, выбранные нами для исследования, принадлежат к малым литературным формам и, по нашему мнению, позволяют отнести их к литературным продолжениям прототекста – «Бедной Лизы» Карамзина. Лингвистическая специфика нашего исследования обусловила интерес именно к онимической составляющей текстового пространства, что отразилось на выборе материала исследования. Нас интересовали случаи определенной трансформации аллюзивного антропонима и условия, при которых аллюзивный оним проявляет нестабильность, приобретает новые черты, форму, новое воплощение, порой не совпадающее с классическим прототипом.

Результаты исследований ряда авторов (В.Н. Топоров, Л.А.Сапченко, Н.К.Телетова, Ю.А. Карпенко, Э.Б. Магазаник) приводятся в качестве исходных положений исследования. Четыре из семи проанализированных текстов подвергаются ономастическому рассмотрению впервые.

Цель диссертационного исследования – выявить способы реализации онима Лиза в разных культурно-исторических контекстах.

Нами были определены следующие **задачи** работы:

1. Проанализировать номинации персонажей с точки зрения структуры, семантики, звуко-символических характеристик, лексических ассоциаций, эмоционально-стилистической выразительности.

2. Выявить роль литературных антропонимов в образовании ономастического контекста для функционирования аллюзивного имени.

3. Провести наблюдение за использованием во всех анализируемых художественных текстах ономастического знака, маркирующего преемственную связь персонажей – общего для них имени Лиза; установить его роль в русской языковой картине мира; охарактеризовать модель аллюзивного процесса с участием поэтического антропонима.

4. Провести наблюдение за интертекстуальными связями, репрезентированными в фонетической структуре текстов и определить роль поэтонимов в формировании данных процессов.

5. Проанализировать ономастические средства языка художественного произведения в аспекте исследования идиостиля писателя; основываясь на понимании индивидуальной языковой системы как совмещении общего и индивидуально-специфического, попытаться реконструировать языковую личность автора в литературном ономастическом пространстве.

Для решения конкретных задач исследования онимов применялся ряд **методов**, используемых в современной антропоцентрической лингвистике: *Описательно-сопоставительный метод*, включающий приёмы наблюдения, обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. *Сопоставительный метод* реализуется путём поэтапного выявления сходств и различий в закономерностях

использования имён в текстах. Отбор и анализ единиц исследования осуществлялся с использованием *методов сплошной выборки и количественной обработки полученных данных*.

Теоретическую основу работы составили достижения в области теоретической ономастики (А.В. Суперанская, В.Д.Бондалетов, Н.В. Подольская, В.А. Никонов и др.), лингвокультурологии (В.А.Маслова, С.Г.Воркачев, В.В. Воробьев и др.), поэтической ономастики (В.И.Супрун О.И.Фонякова, Э.Б. Магазаник, В.Н. Топоров, Ю.А.Карпенко, и др.), психолингвистики (Д.Б. Гудков, А.П. Журавлев и др.).

Научная новизна работы состоит: 1) в выявлении процессуальной знаковой модели аллюзивного процесса с участием антропонима в сопоставительном аспекте; 2) в понимании аллюзивного имени как символа-типа (концепта), способного трансформироваться в зависимости от культурной эпохи и идиостиля писателя; 3) в выявлении специфических авторских приемов использования языковых номинативных средств и построении на их основе модели авторского мировидения.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит вклад в разработку актуальных для современной литературной ономастики проблем текстообразующей роли имен собственных в литературе, в определение видов ономастических контекстов и анализ проблем теории текста. Проведенный анализ материала расширяет представления о роли, месте и специфике функционирования аллюзивных имен в литературных текстах.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования её результатов для расширения аспектов интерпретации художественного текста в курсах стилистики художественной речи, лингвостилистики, в спецкурсах по литературной ономастике, лексикологии, а также в работе над составлением словарей языка писателей.

На защиту вынесены следующие основные положения:

1. Аллюзивный антропоним, являясь знаком-символом, хранящим культурно-историческую информацию, формирует дополнительные смысловые пласты в тексте путем актуализации в сознании читателя

ассоциативных связей, особых интертекстуальных переключек, с привлечением дополнительной культурно-исторической информации.

2. Поэтоним-аллюзия является значимым элементом, организующим интертекстуальность литературного произведения, выступая как одно из средств формирования содержательно-концептуальной информации текста.

3. Аллюзивное поэтическое имя может функционировать как в виде уже готовой языковой формулы, так в качестве новых вариантов обозначений, создающих прецедент для их последующего употребления.

4. Одновременно с выражением собственно творческой индивидуальности автора использование аллюзивного антропонима характеризует отправителя как языковую личность (тезаурус, культурно-семиотические ориентиры автора, прагматические установки), отражает фоновые знания эпохи.

5. Аллюзивные поэтические антропонимы вызывают читателя на контакт с самим автором как создателем текста, представляются авторский позицией по отношению к герою.

Апробация исследования. Основные научные положения работы обсуждались на международных научных конференциях «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней» в Иванове (2004, 2006 и 2010), на научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и культуры речи» в Иванове (2010), на заседаниях кафедры общего языкознания Ивановского государственного университета. По материалам диссертации опубликовано 14 научных статей, в том числе 2 в журналах, включенных в реестр ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка литературы, включающего 240 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет и методы исследования, определяется его цель и задачи, характеризуется научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «МЕСТО АЛЛЮЗИВНОГО АНТРОПОНИМА КАК ЗНАКА ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» содержит теоретическое обоснование исследования.

В первом разделе **«Литературная ономастика как отрасль ономастики. Ономастические средства художественной речи»** излагаются краткие сведения из истории поэтической ономастики, проводится анализ теоретических концепций, определяющих статус имени собственного в литературном тексте.

Имена собственные способны сохранять и фиксировать информацию о постигнутой человеком действительности, поэтому они начинают рассматриваться как показатели самых разнообразных знаний писателя о мире, как опорные элементы индивидуально-авторской картины мира, как единицы, репрезентирующие связь художника с культурно-историческим контекстом определенного времени.

Позтоним в художественном тексте кодирует социокультурную и прагматическую информацию, реализует большой коннотативно-экспрессивный потенциал, обусловленный способностью собственных имен к накоплению контекстных и фоновых приращений интертекстуального характера.

Во втором разделе **«Художественный текст в авторской и национальной картинах мира»** предлагается взгляд на художественный текст как на средство, моделирующее межкультурную коммуникацию, способствующее постижению картины мира.

Художественный текст, являясь сложной языковой единицей, способен аккумулировать разнообразное содержание, обнаруживая культурологическое, мировоззренческое ориентирование автора как субъекта высказывания.

Рассматривая в лингвокультурологическом аспекте концепт позтонима, мы понимаем культуру как совокупность взаимосвязанных концептов. Таким образом, концепт – основной элемент культуры в ментальном мире человека. Концепт – это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определенном наборе слов в контексте. При таком понимании

концепт является структурным элементом языковой картины мира, формирующимся в результате когнитивной деятельности.

Каждый из литературных текстов, анализируемых в нашем исследовании, понимается нами как сложная система, заключающая в себе ментальность социокультурной среды и мировоззренческие установки автора.

В третьем разделе **«Интертекстуальность как объект филологического исследования»** рассматриваются теоретические проблемы интертекстуальности.

С лингвистической точки зрения явление интертекстуальности рассматривается в плане изучения элементов структуры языка, участвующих в построении и установлении межтекстовых связей. Изучение аллюзивных антропонимов находится в русле проблем интертекстуальности, цитации, «чужого слова» в «своем», поскольку аллюзия является заимствованием некоего элемента из иного текста, отсылкой к тексту-источнику, знаком ситуации, и функционирует как средство для отождествления определенных фиксированных характеристик. Аллюзия, таким образом, является интертекстом, элементом существующего текста, включаемым в создаваемый текст. В то же время интертекстуальность, в первую очередь, объясняет саму возможность взаимопроникновения текстов, факт существования их в объединенном пространстве в виде единого текста, который представляет собой вся человеческая культура. Аллюзия находится на стыке языка и культуры и, как единица, осуществляющая отсылку к прецедентному тексту, широко соотносится с культурно-семиотическими пространствами.

В четвертом разделе **«Прецедентность собственного имени как феномен. Роль аллюзивного антропонима в семантике художественного текста»** рассматриваются теоретические проблемы прецедентности, лежащие в основе образования феномена аллюзии, выводится модель аллюзивного процесса с участием антропонима.

Феномен прецедентности основывается на общности фоновых знаний адресата и адресанта - социальных, культурных или языковых. Очевидно, что концепция интертекстуальности естественным образом соприкасается с проблематикой прецедентности, ибо в обоих случаях речь идет о единицах, отсылающих к явлению, которое осознается как

артефакт и принадлежит контексту, находящемуся за пределами данного текста.

Закономерности аллюзивного процесса, проявляющиеся на различных уровнях текстовой структуры, могут быть обобщены и описаны в виде модели актуализации аллюзивного антропонима. По нашему мнению, модель аллюзивного процесса с участием антропонима включает две составляющие: кодирование информации автором и декодирование её читателем. Процесс кодирования информации автором обусловлен необходимостью в передаче дополнительных смысловых пластов в тексте. Процесс декодирования информации читателем предусматривает нахождение конструктивного принципа структуры авторской модели и выявление имплицитной информации, которую хотел выразить автор, с опорой на стилистически маркированные смысловые центры текста.

Двойственная природа аллюзивного имени и способность указывать на объект, при этом его характеризуя, обуславливает участие аллюзии в лексической и семантико-синтаксической связности текста.

Отличительной чертой аллюзивного процесса является выведение текста за пределы данного лингвокультурного пространства.

В пятом разделе «Методика ономастического исследования» излагаются авторские приемы работы с ономастическим материалом.

Методологической основой нашего исследования стал специально сформированный комплекс, включающий современные версии лингвистических описаний онимической лексики, разнообразных лингвистических, литературоведческих, а также комплексных филологических методик и приемов. Сочетание этих методов может продемонстрировать лингвокультурологический подход к исследованию. Чтобы выявить авторский антропонимический замысел, потребовалось вывести его на уровень идейно-художественной концепции в целом.

Вторая глава «ПОЭТОНИМ ЛИЗА КАК СКВОЗНАЯ АЛЛЮЗИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ МАЛЫХ ФОРМ» посвящена лингвокультурологическому анализу поэтонима Лиза: определяется его роль в русской языковой картине мира, выявляются особенности

функционирования в разных контекстах; анализируется художественная семантика.

В первом разделе «Литературный оним Лиза: фонетико-графическая оболочка, лексические ассоциации, коннотативность; генезис, влияние семантики на авторский замысел» предлагается разносторонний анализ поэтонима.

Поэтический оним Лиза в русской языковой картине мира благодаря Карамзину предстает в качестве социокультурного знака, способного подвергаться новым интерпретациям в разных культурных контекстах.

Проведенный нами лингвистический анализ онима Лиза подтвердил гипотезу о позитивной значимости имени на подсознательном уровне.

В русской языковой картине мира имя Лиза имеет долгую историю. Отметим, что пришло оно в литературный контекст уже несвободным от разного рода коннотаций и обладало определенной семантической аурой, идущей от библейских текстов. Имя приобрело свойства социокультурного знака и стало одним из символов сентиментализма в русской ментальной картине мира. Литературный контекст поэтонима сформировал литературный ряд, состоящий из художественных текстов, сюжеты которых объединены темой страданий, жертвенности и особой эмпатией авторов к героине, наделенной именем Лиза.

Во втором разделе «Семантические характеристики заглавий литературных текстов» представлен анализ заглавий исследуемых художественных произведений.

Заглавие – один из важнейших элементов смысловой и эстетической организации художественного текста, и привнесение автором в его состав собственного имени представляется нам особо значимым. Наблюдение над семантическим наполнением заглавий выявило их важную роль в организации текстового пространства. Заглавия, содержащие текстообразующие аллюзии, являются сигналом, направляющим внимание читателя на последующее изложение мысли. Кроме того, акцентируемое многочисленными повторами в тексте, заглавие образует доминантную сквозную аллюзию, проходящую через все произведение и обеспечивает

параллелизм нарративных линий текста, соположение двух сюжетов, исходного и авторского, превращая сам текст в сюжетную метафору.

В третьем разделе «Антропонимия сентиментальной повести. «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина» представлен анализ ономастического текста, понимаемой нами как прецедентный текст, в котором бытование имени Лиза сформировало аллюзивность данного онима и положило начало цепи последующих аллюзий.

Ономастический пласт текста чрезвычайно насыщен, при этом следует учитывать, что Карамзин не использует грамматических модификаций имен центральных персонажей (нет дериватов, флективных изменений, фонологических модификаций в пределах одного имени); его герои номинированы только одной формой имени (неполной – Лиза и полной – Эраст), а все оценочные значения онимов формируются при помощи апеллятивного контекста. Поэтому повторяемость антропонимов в пределах одной фразы чрезвычайно высока. В количественном отношении в тексте преобладают именно ономастические номинации: соответственно 159 антропонимических (63,86% от общего количества фактов номинации) и 90 апеллятивных (36,14%).

Обращения к центральным героям автора и других персонажей часто усилено удвоением имени; так нами зафиксировано имя Лиза в подобном вокативном употреблении («*Ах, Лиза, Лиза!*») – 5 фактов применения; в описательных конструкциях (например, «*Лиза, робкая Лиза*») (4) и имя Эраст в вокативном употреблении («*Эраст, Эраст*») – (4). Насыщенность текста именами создает его выразительную звуковую организацию; автор формировал словесную ткань, ориентируясь на имена. Многократно повторяющиеся сонорные «м», «л», «р» и словесные повторы создают фонетическую аранжировку текста: «*Милая Лиза! Я люблю тебя! <...> Ах, Эраст! – сказала она – всегда ли ты будешь любить меня?*» - «*Всегда, милая Лиза, всегда!*» <...> «*И ты можешь мне дать в этом клятву?*» - «*Могу, любезная Лиза, могу!*» <...> Членение предложения на несколько интонационно-смысловых единиц (парцелляция), постановка между ними знака завершенности (графического и одновременно семантического) обуславливает паузы, прерывистый характер синтаксической единицы, её динамику и особый ритм,

музыкальность. Энергия звуковой аранжировки в сочетании с синтаксическими повторами создает неповторимую комбинацию звуковых единиц, ритмически организованное специфическое средство воздействия на читателя. Таким образом, функционирование в микротексте онимов и их фонетического окружения становится значимым, наполненным подтекстовым смыслом, причем эта форма функционирования текстовых знаков (концентрация) сама становится изобразительным знаком, несущим коннотативный, вторичный смысл.

В повести чрезвычайно важна фонетическая экспрессивность имени *Лиза*. Известно, что источником существенной звуковой экспрессии в собственных именах часто выступает контекст – ассоциативная почва экспрессивности звуков и звукосочетаний. В этой связи уместно говорить о сознательной авторской игре, основанной на подсознании читателей и существовании звукоизобразительного поля с центром – именем *Лиза*. Необычность скоплений (повторений) одних и тех же или схожих звуков и звукосочетаний (*з – л*): «*Лизы, бедной Лизы ... слезы – любезная Лиза – Лиза ... рассказала – у Лизы ... на глазах слезы... и т.д.*» и создает экспрессию.

Имена главных героев Эраста и Лизы можно охарактеризовать как «говорящие», но не только в плане актуализации этимологии, а и в аспекте их «культурной» функции. Ономастической новацией Карамзина стало полифоническое соотношение семантического и культурного содержания имен и образов центральных персонажей (Эраста и Лизы), разрушение прежних ономастических штампов и создание нового, особенного семантического ореола поэтических имен.

В четвертом разделе «Имя в контексте романтической повести. Повесть А.А. Бестужева (Марлинского) «Замок Эйзен» определяются особенности антропонимикона романтической повести и функционирования в нем аллюзивного имени Лиза в его европейском (немецком) варианте – *Луиза* (употребление данного онима связано с сюжетной прагматикой: героиня Марлинского – дочь ливонского рыцаря).

Антропонимикон романтической повести имеет двойственную мотивацию: с одной стороны, мотивационные связи соответствуют реальному немецкому имени представленного в произведении временного отрезка, с другой – антропонимическая система осознаётся как искусственная, мотивированная ассоциативными связями в контексте содержания самого произведения.

Ономастическая парадигма образа Луизы составляет 12 ономастических единиц. Доминирует в тексте позиция онима *Луиза* (20 фактов имяупотребления). В процессе повествования героиня номинируется местоименными и следующими апеллятивными единицами: *бедная Луиза* (2 факта имяупотребления), *сударыня* (1), *молодая баронесса* (1), *жалостливая баронесса* (1), *бедняжка* (1), *дочь* (1), *невеста* (1), *жена* (1), *ангел* (1), *несчастливая* (1), *изменница* (1).

Модель «бедная Луиза» зафиксирована дважды. Представляется значимым фонетическое оформление микротекста первого имяупотребления: «*бедная Луиза, бледная, как фламандское полотно*». Комбинация созвучий «бл», «фл», «пл» - построена на смене аллитерирующих звуков, подчеркивает неотвратимость несчастья. Такого рода фонетически отмеченные микротексты (семантические поля, в центре которых - оним Луиза), встречаются в произведении неоднократно («*Луиза плакала навзрыд*», «*глаза Луизы доказывали*»).

Поэтическое имя само по себе неотделимо от мотива несчастной любви и страдания. Всё это сконцентрировано в судьбе и образе несчастной Луизы, которая по законам жанра погибает, не обретя счастья. Таким образом, имена, называющие центральных героев повести, реализуют важные художественные идеи, ориентируя читателя в смысловой структуре произведения, развертывают определенный ассоциативный фон, формируют аксиологическое значение номинируемых образов и всего текста.

Пятый раздел «Оним Лиза как средство интертекстуальной пародийности. «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина». Анализ ономастикона повести А.С. Пушкина представляется особо значимым, поскольку именно «Барышня-крестьянка» стала знаковым продолжением прецедентного произведения и одновременно новой

ветвью для трансформации референтной ситуации (сюжетной линии текста).

Особый интерес в ономастиконе повести представляет выбор имени центральной героини Лизы, использование которого открывает возможность диалогических отношений между такими различными субъектами, как имеющийся и прецедентный тексты, авторы этих текстов и читатель. Так, Пушкин не только противопоставляет карамзинской Лизе свою Лизу, но наделяет свою героиню тройным именем: *Бетси - Лиза - Акулина*, в своей структуре отражающим известную социально-вкусовую иерархию – иерархию действительной жизни.

Актуализация аллюзивного антропонима Лиза в повести Пушкина основана на ассоциативности данного языкового знака. При этом осуществляется преемственность культурно-исторических слоев, взаимодействие отдаленных друг от друга исторических эпох. Новый контекст функционирования известного поэтического имени, созданный Пушкиным, а также различные средства поэтики (разнообразные интертекстуальные включения – фрагментарные реминисценции и аллюзии, средства вторичной номинации героини, околономастический контекст) трансформировали аллюзивный оним, создавая новое воплощение образа, не совпадающее с классическим прототипом, что сделало имя-аллюзию средством интертекстуальной пародийности.

В шестом разделе «Именник классической комедии. Водевиль «Лев Гурыч Синичкин или Провинциальная дебютантка» Т.Д. Ленского приводится исследование классицистической системы именования персонажей и наблюдение за особенностями функционирования в текстовом ономастиконе имени главной героини.

Героиня водевиля Лиза - преемница и продолжательница «классицистического» образа, продолжающая традиции французской драматургии. Система номинаций Лизы Синичкиной строится по законам водевильного жанра.

Фамильный антропоним девушки соответствует её водевильному образу; сниженная семантика мотивирующего оним апеллятива применимо к женскому имени соответствует имени и отчеству,

привнося оттенок воздушности, юности, некой легкомысленности и эфемерности. Ассоциативно героиня с таким именованием способна восприниматься юной, миниатюрной и легкой. Возникающие семантические ассоциации постепенно актуализируют звукобуквенную оболочку имени, делая его необходимым звеном в постижении авторского замысла.

Символические значения поэтических имен у писателя возникают в конкретной текстовой структуре и находятся в сложном взаимодействии, наслаиваясь на устойчивые понятия и создавая новые или переосмысляя старые. Так, карамзинский фон образа Лизы «наложен» на другой, не менее значимый фон. Имя привносит мотивы несчастной любви, жертвенности, пафоса искренности и сердечности.

В седьмом разделе «Литературная ономастическая стилизация. Повесть Федора Сологуба «Барышня Лиза» показана роль антропонимов в создании литературного текста-стилизации.

Основной единицей для номинации главной героини избран антропоним Лиза (309 фактов употребления); постоянно актуализируются те или иные детали, связанные с функционированием центральной героини, т.е. есть основания говорить о том, что семантическое расстояние между данными лексемами в пределах данного текста имеет некую постоянную максимальную величину, а имя Лиза оказывается частотной единицей, способной организовать весь художественный текст.

В тексте фигурируют апеллятивно-антропонимические номинативные формулы, одним из компонентов которых является оним Лиза: *милая Лиза* (3), *ангел Лиза* (2). Нами зафиксировано также большое количество деонимических адъективов в составе следующих конструкций: *Лизины* глаза (5 фактов использования), *Лизино* сердце (4), *Лизины* мысли (2), *Лизина* рука (4), цвета *Лизина* сна (2), всего 16 различных комбинаций (30 фактов использования).

Существенным фактором, создающим эмоциональное содержание как самого имени, так и произведения в целом, является звуковая инструментовка текстового пространства, близкого к ониму Лиза. Вероятно, автор «Барышни Лизы» сознательно конструировал следующие ассонансные фразы: *вызывали слезы на Лизины глаза,*

Лиза вдруг залилась слезами, опираясь на подобные «зоны сгущения» определенных согласных в карамзинском и пушкинском текстах. Ведущей по отношению к данному приему является функция текстовой стилизации. Таким образом, моделирующее влияние языка и стиля повести Карамзина обнаруживается и в ритмико-синтаксической структуре текста.

Анализ интертекстуальных связей, репрезентированных в ритмико-синтаксической структуре текста, показывает, что моделирование ритмических характеристик, аналогичных исходному тексту (которым мы считаем «Бедную Лизу» Карамзина), осуществляется в тех точках словесной ткани, которые репрезентируют наиболее актуальные компоненты доминантного смысла, в том числе и эмоциональный компонент. Следовательно, интертекстуальные связи реализуются не только на вербальном уровне текста, но и на синхронизированном с ним ритмико-синтаксическом, центром которого является поэтоним Лиза.

Имена главных героев (*барышня Лиза и молодой Алексей*) создают в читательской проекции сологубовской повести интертекстуальную ономастическую аналогию, переключку образов, подкрепленную и усиленную названием произведения. Образы при этом оказываются в отношениях объекта читательской рефлексии и фона для этой рефлексии, а имена выступают в качестве знака, манифестирующего концептуально важный компонент содержательной структуры произведения через сближение денотатов данных имен.

Номинации героев повести вовлечены в семантическое поле эмоциональности и оценочности, призваны влиять на интерпретацию читателем образа-персонажа. Ведущая же их роль - создание ономастической аналогии, раскрытие механизма активизации в сознании читателя особых интертекстуальных переключек для адекватного восприятия произведения. Антропонимы повести Сологуба способны приобретать обобщенно-символическую окраску, занимая ведущую позицию в вербальном воплощении художественной концепции произведения, в решении индивидуально-эстетических задач.

В восьмом разделе «Ономастическая лексика как фрагмент картины мира русского авангарда (на примере малой прозы Леонида Добычина. «Встречи с Лиз»)» анализируются особенности функционирования онима Лиз в контексте литературной ономастики авангарда.

Характерные черты стиля Добычина – краткость, синтаксическая и лексическая бедность абзаца и фразы, неразвитость диалога. История отношений его героев – не что иное, как предельно обедненный, вырожденный вариант истории любви Эраста и Лизы, таким образом, определенные черты прецедентной ситуации повести Карамзина в рассказе Добычина свободно распознаются. Имя заглавной героини весьма органично вплетено в канву текста; поэтоним отличается недосказанностью – Лиз. При этом для своей главной героини Добычин избрал имя, уже занявшее место в литературе и связанное с определенным комплексом идей.

Номинативная парадигма героини составляет 5 антропонимических единиц + местоименные и аппеллятивные (всего 20 единиц). В тексте фигурируют модель имя + фамилия *Лиз Курицына* – (1 факт употребления); модель «имя» *Лиз* – (6), модель «фамилия» *Курицына* – (1), аппеллятивное эмотивное именование *девка* – (1), аппеллятивная модель «существительное + приложение» *девушка с образованием* – (1). Основной единицей для номинации избрано имя (*Лиз*).

Деминутив *Лиз* образован усечением, строится по структурной модели не русской, а английской антропонимической деривации, ассоциируется с артистическими именами певиц и актрис, однако при этом имя продолжает оставаться благозвучным и женственным, что подтверждает его фоносемантический анализ. Фамилия же для героини избрана контрастная, сниженная (*Курицына*), мотивированная аппеллятивом со значением «домашняя птица, самка петуха» и маловыразительная с точки зрения фоносемантических показателей. Можно говорить о том, что данная ассоциация учитывалась автором как фактор, определяющий восприятие имени и образа (наряду с приданием неблагозвучности ониму).

Важен, с нашей точки зрения, и контекст, в котором функционирует оним Лиз. Оттенки смысла возникают при

рассмотрении слов с семантикой цвета. Особенно яркие образы создают импрессионистические сравнения и метафоры: «Лиз, лиловая, с лиловым зонтиком...», «с улыбкой на лиловом от пудры лице, Лиз...». Вероятно, интерпретировать их можно двояко: цвет становится доминантой героини – цветовая лексика употребляется для того, чтобы выделить её из окружающего фона, а в переносном и нетрадиционном значении начинает приобретать новые смыслы – авторские, становится символом – характерной деталью девушки. При этом оним Лиз и лиловый цвет благодаря звуковому составу воспринимаются как родственные объекты. Уместно также провести параллель с художниками-импрессионистами, которые по-новому видели мир, открывая его для зрителей. Творчество Леонида Добычина находилось в русле современных ему тенденций авангардного искусства, текст его рассказа – чрезвычайно тонкая и искусная словесная ткань.

В результате оним не просто присутствует в произведении, а наполняется особым смыслом и содержанием, поддерживает традиции и выражает миропонимание, свойственное автору.

В девятом разделе «Поэтонимы современной прозы. Повесть Андрея Дмитриева «Воскобоев и Елизавета» выявляются особенности функционирования онима Елизавета параллельно с осмыслением ономастикона художественного текста постмодерна.

Антропонимическое пространство текста многомерно, основу его составляет реальный антропонимикон, построенный по обычным для русского языка моделям в соответствии с описываемым отрезком времени, кроме того, номинации персонажей, возникшие на стыке различных кодов и поэтических систем, отражают эстетику постмодерна.

Номинативную парадигму центрального женского образа составляет одна собственно ономастическая единица: *Елизавета* (97 употреблений), остальные номинации – аппеллятивные.

Яркая черта этой парадигмы – наличие превалирующей, ядерной единицы, по отношению к которой прочие представляют явную периферийную зону номинации, уступая в частотности основной единице более чем в 6 раз (соответственно 85,84 % и 14,16 % всех номинаций). Доминирующая позиция онима проявляется во всех

дискурсах текста. Лингвистическая структура образа строится с активным использованием эмоциональной лексики. Из ономастических разрядов в номинативной парадигме образа героини представлено лишь имя, грамматические модификации у которого отсутствуют.

Подобное соотношение количественных показателей характерно и для номиналистической парадигмы героини Карамзина, однако, применительно к современному, более сложному в сюжетном отношении тексту Дмитриева, этот факт, вероятно, может быть интерпретирован в аспекте знаковости. С нашей точки зрения, Елизавета – «бедная Лиза» 1980-х, вобравшая духовный опыт своих литературных предшественниц, в XX веке стала в чем-то сильнее мужского персонажа-партнера. Современность сместила гендерную доминанту в таких оппозициях как «слабый - сильный», «чувствительный - рациональный» в сторону женского образа, приобретшего с течением времени определенные качества, исторически считавшиеся маскулинными. Заметим, что в современном русском языковом сознании женственность ассоциируется с силой, решительностью, выносливостью, терпением, любовью, умом и красотой. Подобная трансформация прецедентного женского образа достигается в тексте при помощи поэтики имен.

В десятом разделе «Особенности функционирования поэтического антропонима Лиза в исследуемых литературных текстах» проводится анализ специфики функционирования аллюзивного собственного имени в текстах, выявляются функции данной языковой единицы.

Интерпретация известного аллюзивного образа у каждого автора различна. В текстах-продолжениях, основанных на прецедентном сюжете, прослеживается тенденция к расширению концепта за счет исторического контекста, близких литературных текстов, стереотипизированных представлений о социальных отношениях.

Сопоставительный анализ номинативных цепочек литературных героинь позволяет говорить о том, что поэтоним, являясь стилистически значимой и информативно нагруженной константой художественного текста, актуализируют обширный пласт сведений экстралингвистического характера. В каждой из номинативных

парадигм доминирующей единицей является антропоним, который организует всю цепь номинаций. Наличие либо отсутствие иных антропонимических единиц в составе номинаций главных героинь является сознательным авторским приемом, подчеркивающим константность образа либо маркирующим его динамику. Подобным образом используются и некоторые апеллятивные номинации, позволяющие акцентировать внимание реципиента на важных изменениях в смысловой структуре образа.

Структура концепта онама включает наряду с содержанием понятия, этимологией, ассоциативным рядом, также оценки и коннотации. Так, представляется значимой выявленная нами трансформация апеллятивного контекста (ключевого эпитета-символа – характерной детали героини) онама Лиза и его концептуальное наполнение. В текстах-продолжениях осуществляется качественное переосмысление данной единицы путем замены ряда её смысловых элементов. Эти компоненты составляют периферию концепта и могут быть названы коннотативными и ассоциативными приращениями, привносимыми культурой.

Таким образом, добавочные семантические и/или стилистические оттенки, которые накладываются на основное содержание концепта Лиза и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, подвержены трансформации. Первоначальное же содержание, образованное в прецедентном тексте (ядро концепта), является основой, на которой формируются его иные значения.

Выделяются следующие условия, позволяющие поэтонуиму Лиза стать знаком ключевой ситуации текста-реципиента: 1) известность широкому кругу читателей, 2) яркость образа, 3) типичность ситуации, 4) повторяемость имени-аллюзии в тексте-реципиенте, 5) знаковая функция аллюзивного имени.

Анализ репрезентаций концепта Лиза в синхронии показал, что неизменным признаком концепта является его позитивная стилистическая окраска. За поэтическим именем Лиза закрепляется некий инвариантный набор свойств, который вместе с именем переходит из произведения в произведение. Таким образом, сопутствующее имени аксиологическое значение непременно включено в текстовую семантику, и привнесение автором в

литературный текст известного поэтонима формирует аллюзию в рамках широкого лингвокультурного пространства.

Поэтическое имя Лиза образует значимый для русской культуры концепт, содержащий в себе элементы, связанные с эмоциональной стороной восприятия мира. Элементы поэтонима Лиза востребованы литературным дискурсом, в котором данный концепт получает статус культурного феномена.

Прагматическая актуализация антропонима выступает как одно из средств формирования содержательно-концептуальной информации текста и его общей целевой устремленности. Аллюзивное имя Лиза, реализованное даже в видоизмененных звукобуквенных комплексах (Елизавета, Луиза, Лиз), являясь знаком типичной ситуации, а также благодаря популярности первоисточника, становится выразителем смысловых вех художественных текстов, в которых функционирует в качестве интертекстуального включения. Антропоним выявляет скрытые смыслы, служит ключом к подтексту, актуализирует интертекстуальные связи произведений. Определяющим в семантике концепта Лиза может считаться ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций либо прецедентных связей.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** формулируются выводы, подтверждающие основные положения, вынесенные на защиту.

Основные положения отражены в следующих публикациях:

1. Горнакова Л.Ю. Фонетический потенциал собственного имени в художественном тексте // «Филология и человек». – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, - 2010 - №1. – С. 112-116 (0,3 п.л.).
2. Горнакова Л.Ю. Поэтическое имя: лингвокультурологический аспект // *Личность. Культура. Общество.* - Т.12. Вып.2 (55-56.) - М., 2009. - С.463-468 (0,3 п.л.).
3. Горнакова Л.Ю. Аллюзивный потенциал антропонимических единиц в художественном тексте // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): Межд. научно-практич. конференция. – М.: Изд-во «Элпис», 2008. - С. 305-308 (0,3 п.л.).
4. Сакулина Е.А., Горнакова Л.Ю. Ономастическая лексика в современной прозе (на примере повести А.Дмитриева «Воскобоев и Елизавета») // Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. - С.330-336 (0,3 п.л., лично автору 0,15 п.л.).

5. Горнакова Л.Ю. Имя собственное в контексте романтической повести // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ – 2007: сб. ст. по итогам науч. конф.: в 3 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, - 2007, - ч. III Гуманитарные науки. С. 198-205 (0,3 п.л.).
6. Горнакова Л.Ю. Аксиология антропонима в художественном тексте // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: Сб. науч. ст. Вып. 4. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.- С.29-33 (0,3 п.л.).
7. Горнакова Л.Ю. Семантические возможности антропонимов в художественном тексте // Проблемы школьного и вузовского анализа литературного произведения в жанрово-родовом аспекте: сб. науч.-метод. ст. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. - С.405-410 (0,4 п.л.).
8. Горнакова Л.Ю. Специфика актуализации аллюзивного антропонима в художественном тексте // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: Сб. науч. ст. Вып. 5. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. - С.61-66 (0,3 п.л.).
9. Горнакова Л.Ю. Ономастикон текста как проявление языковой личности автора (на примере антропонимов малой прозы Леонида Добычина) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей МГУ. - М.: МАКС Пресс, 2008. – Вып. 36. – С. 89-95 (0,5 п.л.).
10. Горнакова Л.Ю. Особенности аллюзивного процесса с участием антропонима // Литература и личность: методический и литературоведческий аспекты: сб. науч.-метод. ст.: в 2 ч. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – Ч. 2. – С.111-116 (0,3 п.л.).
11. Горнакова Л.Ю. Поэтическое имя: опыт лингвокультурологического анализа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ: Научный журнал. Иваново: Иван. гос. хим-тех. ун-т, 2009. - Вып. 4. – С.227-235 (0,3 п.л.).
12. Горнакова Л.Ю. Антропонимы художественного текста: опыт исследования // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: Сб. науч. ст. Вып. 6. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010.- С.43-45 (0,25 п.л.).
13. Горнакова Л.Ю., Якишевич Н.В. Лингвокультурные аспекты художественного текста // Компетентностный подход в преподавании русской словесности: сб. науч. ст. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. - С.382-385 (0,3 п.л., лично автору 0,15 п.л.).
14. Горнакова Л.Ю. Поэтоним как концепт: лингвокультурологический аспект // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Ив. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново – 2010. – ч.1. – С.73-83 (0,4 п.л.).

ГОРНАКОВА Лариса Юрьевна

**АЛЛЮЗИВНЫЙ РУССКИЙ ПОЭТОНИМ ЛИЗА: ОПЫТ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 14.10.2010. Формат 84x108/32
Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5. Тираж 80 экз. Заказ 2295

Отпечатано на полиграфическом оборудовании
кафедры экономики и финансов ГОУ ВПО «ИГХТУ»
153000, г. Иваново, пр. Ф. Энгельса, 7